

НАЗОВУ ЭТУ песню отрадой
всех извилистых, торных дорог.
Ах, антоновка, дура, не падай:
подберут — обрекут на пирог.
Так природой завещано было:
проживёшь, уходя — уходи,
потому превосходное мыло
из плохого должно быть судьи.
Пусть, как шаг Командора, спокоен
скрип уключин над тихой рекой,
только что-то кислит за щекою,
вяжет рот новогодней хурмой.
Только что-то идти заставляет
в переполненный осенью сад...
Слышишь, Фет над сиренью вздыхает?
Видишь, Тютчев как сумеркам рад?
Видишь, вновь прозябает из тлена
замухрышка трава-мурава
и цветёт до седьмого колена?
И краснеют в ладонях слова,
будто яйца (вот тут-то Тиверий
без сомнений поверит в Равви).
И откроется небо, как двери,
И воскреснет закат на крови.

БЕССОВЕСТНО.

Совсем не по-мужски.
Посреди апреля, на середине параллели города
спеша, бежа на поезд или встречу
нечаянно разбить ботинком корку наледь
окостеневшей от холода Москвы.
Однако в своё оправданье подумать:
«Бензинный, тёмный, но причудливый
хрусталь!
Разбил...
Нехорошо как...
Ай-ай-ай!
Но, значит, снега стало меньше?!
Поэтому, весна придёт быстрее?!

Вам так не кажется, а?»

СОМНЕНЬЯ БРОДЯТ где-то рядом,
ангину трудно превозмочь?
А ты сиди спокойным взглядом
фонарь раскачивай всю ночь.
Застряла в воздухе столичном

своё отпевшая жара,
и тянет ключиком скрипичным
открыть ноктюрн, сказать «пора».
А утром, чтоб тоску разбавить,
к таджику в путь, почём не зря
купи арбуз, — и можно справиться
крестины брата-сентября.
Таджик, небритый и угрюмый
обвесит нагло, на корню...
Всё отдавай — отдать не вздумай
простую музыку мою!
Она мне может пригодиться,
до боли милая дуда:
и лечит лучше, чем больница,
и с ней не страшно никогда!

БИМ И БОМ НИКОГДА не поссорятся —
убедится любой человек.
Жизнь, наотмашь ударь в переносицу
и пройдишь по обочинам рек.
Всё начни с корабля запоздалого,
полустанка и горьких гвоздик,
воробьиного, древнего, наглого...
Только так образуется миг!

Непонятно, что движет кометами?
Чем душа зацепила весну?
Не вопросами, только ответами
наполняй вековую суму.
И простая, как банка консервная,
обернётся потеря стихом.
Растопырится рифмами смелыми,
поздней ночью покроется сном.

Будто жаркую, верную пленницу,
дней несметных терзай череду...
Перемелет крылатая мельница
неошибки, ошибки — судьбу...

МНЕ БЫ СЛОВОМ досыта напиться,
о плечо ударившись плечом.
Чем не птица жёлтая синица?
Тем, что жжёт ладони горячо.

А журавль по небу летает,
не могу достать его никак.
Чем я жив и чем душа страдает?
Тем, что осень, небо, буерак.